На правах рукописи

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ
ИНСТИТУТ НКЮ СССР

Ф. И. КОЖЕВНИКОВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПУБЛИЧНОМУ ПРАВУ

ВЫПУСК I

ИСТОРИЯ И ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

ОДОБРЕНО ВСЕСОЮЗНЫМ ЮРИДИЧЕСКИМ
ЗАОЧНЫМ ИНСТИТУТОМ НКЮ СССР
В КАЧЕСТВЕ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва — 1945

ГЛАВА I

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

§ 1. Возникновение международного права

Марксизм-ленинизм учит, что международное право, как и всякое право, зародилось на определенном историческом этапе развития человеческого общества.

Зарождение международного права непосредственно связано с возникновением государства.

«Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий, — указывает В. И. Ленин. — Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены»[1].

Естественным и неизбежным следствием возникновения государства и его внешних функций явились международные отношения. «Две основные функции, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде ВКП(б), — характеризуют деятельность государства: внутренняя (главная) — держать эксплоатируемое большинство в узде и внешняя (не главная) — расширять территорию своего, господствующего класса за счет территории других государств, или защищать территорию своего государства от нападений со стороны других государств. Так было дело при рабовладельческом строе и феодализме, так обстоит дело при капитализме»[2].

Одновременно с возникновением политических, экономических и других отношений между государствами зародилось и международное право.

Каждому историческому типу классового общества — рабовладельческому, феодальному, капиталистическому — соответствует свое международное право. Можно, следовательно, говорить о международном праве рабовладельческого, феодального и капиталистического общества.

§ 2. Древние века

Действительно, международное право известно уже глубокой древности: древнему Востоку, Риму и Греции. Так, например, в истории Китая за восемь столетий до н. э. известен факт прорытия

[1] Ленин, Соч., т. XXI, стр. 372.
[2] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 604.

(право войны и др.), Англия (в области торгового мореплавания), и США (доктрина невмешательства).

В эпоху империализма наблюдаются разброд и шатания в области теории международного права (нормативизм — Кельзен и др., солидаризм — Дюги, Политис и др., психологизм — Альварец и др.), причем преобладает тенденция к отрицанию концепции суверенного государства как основы современного международного права.

Более того, даже самый вопрос о существовании международного права как права подвергается сомнению со стороны отдельных представителей международноправовой теории. Пышным букетом расцветают, особенно в немецкой литературе, всевозможные нигилистические концепции в области теории международного права, корни которых уходят в реакционную философию права Гегеля, в его доктрину международного права как внешнего государственного права.

«Нигилисты» всякого рода пытаются на разные лады «теоретически» подорвать значение международного права как права. В этом смысле хорошо известны имена Лассона, Цорна, Кауфмана. «Unser Interesse ist unser Recht», или «Salus populi suprema lex...»— на этих принципах покоилась германская империалистическая доктрина еще до первой мировой войны. Эта доктрина вытекала из пресловутого «Deutschland über alles».

Гитлеровские борзописцы (Шмидт и др.) доводят до крайних пределов высказывания немецких «нигилистов», хотя, разумеется, фашизм не сводится только к нигилизму. Фашизм и международное право вообще несовместимые понятия. Гитлеровские «теории» расового и национального неравенства, «жизненного пространства», «мирового господства», культа грубой силы, авторитарности, автаркии и т. п. глубоко враждебны самой природе международного общения.

§ 5. Русская наука международного права

Что касается русской науки международного права, то следует прежде всего заметить, что не только иностранные публицисты, что, пожалуй, понятно, но, к сожалению, нередко и русские недооценивали роли и значения нашей международноправовой литературы, считая ее малооригинальной.

Между тем ознакомление с прошлым нашего народа, с историей русской правовой мысли вскрывает явную необоснованность и полную ненаучность попыток рассматривать русских писателей по международному праву как простых учеников западноевропейских ученых.

Многие русские международники были оригинальными учеными и не только шли в уровень с юридической наукой своего времени, но далеко двигали ее вперед.

Русская литература по международному праву по богатству своих идей, по глубине научного анализа, по широте охвата политико-правового материала, по своей прогрессивности, по силе научного предвидения, по своей гуманности, наконец, по изяществу своей литературной формы не только не уступает лучшим западноевропейским образцам в этой области права, но в ряде отношений она положительно превосходит их.

Это тем более важно подчеркнуть, что русская наука международного права является более молодой, чем западноевропейская. В России международное право начинают изучать лишь с Петра Первого. Известно, что этот великий преобразователь России лично интересовался международным правом. Он предписал наставникам царевича Алексея читать и объяснять ему книги Гуго Гроция и Пуффендорфа. Петр Первый даже предполагал учредить в академии особую кафедру этой науки под именем кафедры «права натуры и политики».

Со времени основания Московского университета международное право становится предметом изучения в высшей школе России. При Александре I оно включается в учебный план и других высших учебных заведений. В XVIII и в начале XIX в. международное право преподается в России вместе с правом естественным и государственным. С 1835 г. эта наука выделяется в особую дисциплину.

В истории русской литературы по международному праву известен целый ряд весьма крупных работ по общим вопросам международного права, написанных именно русскими учеными, не говоря уже о монографических работах по специальным вопросам этого права, которыми вообще весьма богата русская международноправовая наука [1].

Высокое научное достоинство русских работ по международному праву тем более заслуживает внимания, что в дореволюционной России условия для самостоятельного научного творчества были неблагоприятны.

Первым русским оригинальным сочинением по международному праву надо считать труд Золотницкого под названием «Сокращение естественного права, выбранное из разных авторов для пользы Российского общества» (Москва, 1764 г.).

Замечательной для своего времени является работа В. М. «Рассуждение о мире и войне», (С.-П 1803 г.). Это сочинение не только отразило пацифистские идеи Ж. Ж. Руссо, Бентама и Канта, но и выдвинуло ряд новых положений (например, санкции). Высокую оценку этому труду дал известный русский ученый, юрист XIX века Д. И. Каченовский [1].

[1] Наиболее важные из них соответственно отмечаются нами при освещении конкретных вопросов международного права.

В 30-х годах XIX в. выходит в свет небольшой по объему, но весьма интересный по своему содержанию, в особенности для своего времени, труд Н. Безобразова «Исследование начал внешнего государственного права» (С.-П., 1838 г.).

Н. Безобразов анализирует в упомянутой работе целый ряд коренных проблем международного права. Он решительно восстает против распространенного в теории международного права уподобления государства человеку со всеми вытекающими отсюда последствиями для науки международного права.

Еще более крупным, можно сказать, даже выдающимся явлением в русской литературе по международному праву является прекрасное исследование профессора Харьковского университета Д. И. Каченовского «Курс международного права» . (Харьков, 1863 г.). К сожалению, работа Каченовского окончилась на втором выпуске. Нельзя не согласиться с совершенно справедливым замечанием Даневского, что «план сочинения, выполнение и талант Каченовского наверное сделали бы его труд одним из самых выдающихся даже между иностранными сочинениями» [2].

Труд Каченовского содержит превосходное введение в науку международного права и излагает историю его, включая средние века. Особую ценность представляют подробное и вдумчивое изложение им соображений нигилистов, отрицающих международное право, и основательная критика этих соображений (стр. 54—105). В этом смысле работа Каченовского не потеряла своего значения и для нашего времени.

С точки зрения формы изложения работа Каченовского является для своего времени одной из лучших не только по сравнению с английскими или, в особенности, с немецкими, отличающимися, как известно, тяжеловесностью и односторонностью, но даже по сравнению с французскими трудами. Каченовский умело сочетает строгую научность содержания с популярностью изложения. Значение других работ Каченовского в истории развития русской науки международного права мы еще будем отмечать в этом пособии.

В 1873 г. вышла в Ярославле книга директора Демидовского юридического лицея М. Н. Капустина (1828—1899) «Международное право» (конспект лекций). Труд этот отличается рядом достоинств: глубоким знанием предмета, обстоятельным изложением учения Гуго Гроция, основательным разбором сущности, формы и содержания международных договоров. Но особый инте-

[1] Каченовский Д., Курс международного права, Харьков, 1863 г., кн. I, стр. 80.

[2] Даневский В., Очерк новейшей литературы по международному праву, С.-П., 1873 г., стр. 203.

рес представляет система изложения международного права, данная в этой работе. Ф. Ф. Мартенс указывал, что в этом отношении упомянутое произведение Капустина «замечательно, как попытка самостоятельной систематизации всей науки международного права» [1].

В 1875 г. в Харькове появилось обширное сочинение профессора Харьковского университета А. Н. Стоянова: «Очерки истории и догматики международного права».

Оно обнимает собой все основные институты международного права. Работа написана талантливо, с большим знанием дела, отличается богатством литературы, насыщенностью материалом и гуманностью взглядов. Через всю работу автор проводит мысль о прогрессивно-поступательном развитии международного права в интересах передового человечества. Он решительно высказывается против несправедливостей и жестокостей, которые совершали пруссаки во время франко-прусской войны. Стоянов является решительным сторонником целого ряда прогрессивных для своего времени начал в области международного права, например, полной неприкосновенности частной неприятельской собственности в сухопутной и морской войне, смешанных призовых судов, кодификации права войны и т. п. Следует, наконец, отметить, что изложение Стояновым некоторых сочинений по международному праву, в особенности трактата Гуго Гроция «О праве войны и мира», справедливо считается лучшим для своего времени в международноправовой литературе.

В 1882—1883 гг. вышел в свет капитальный труд профессора Петербургского университета Ф. Ф. Мартенса (1845—1909) «Международное право цивилизованных народов» (в двух томах). Этот труд, имеющий целый ряд весьма серьезных достоинств, получает широкое признание и является для своего времени одним из лучших общих курсов в области мировой литературы по международному праву. Курс Мартенса переведен на немецкий, французский, испанский, японский и другие языки.

К числу бесспорных общих достоинств курса Мартенса надо отнести прежде всего оригинальность (для своего времени) системы международного права, в основание которой автор кладет принцип международного общения; последнее определяется им как «свободный союз государств для достижения общими действиями полного развития своих сил и удовлетворения своих разумных потребностей». К положительной стороне труда Мартенса относится также обилие в нем исторического и практического материала, почерпнутого из международных договоров и обычаев. Многочисленные указания на историю внешних сношений России, почерпнутые главным образом из первоисточников, представляют особую ценность для русского читателя. Следует заметить также, что некоторые вопросы международного права, например, международное частное и уголовное право, вообще впервые излагаются на русском языке именно в курсе Мартенса. Через весь труд Ф. Ф. Мартенса проходит начало уважения человеческой личности.

[1] Мартенс, Современное международное право цивилизованных народов, СПБ, 1887 г., т. I, стр. 175.

Наконец, из общих курсов по международному праву, вышедших в России, заслуживает внимания работа Н. Коркунова (1852—1904) «Международное право» (С.-П., 1886 г.). Коркунов определяет науку международного права как учение об осложненной форме охраны юридических отношений совместной деятельностью нескольких государственных властей. В свете этого определения автор высказывает ряд весьма интересных соображений как по общим, так и по специальным вопросам международного права: об основных правах государства, об объекте международного права, о кодификации, о договорах, о праве войны и пр.

Отмечая некоторые общие особенности русской науки международного права, необходимо подчеркнуть тот факт, что она не знает ни одного крайне-нигилистического сочинения, ни одного русского юриста-международника, которые вообще отрицали бы значение международного права как права. Больше того, многие русские ученые по международному праву зарекомендовали себя как активные противники отрицателей международного права.

В особенности блестящую и, поистине, исчерпывающую в этом отношении аргументацию в защиту международного права дали в своих трудах такие, например, крупные русские ученые, как Каченовский и Мартенс.

Активно-положительное отношение русской юридической науки к международному праву вполне соответствует той выдающейся роли, какую играло русское государство в развитии этого права. Это тем более важно заметить, что классовая ограниченность дореволюционной России (феодальной и буржуазной), несомненно, отражалась в международноправовой практике русского правительства, в смысле, например, иногда политической непоследовательности, узости идейного содержания дипломатических акций, случаев колониального авантюризма во внешней политике и т. п.

ГЛАВА II

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

§ 1. Термин «международное право»

Переходя к вопросу об определении понятия международного права, следует прежде всего иметь в виду, что самый термин «международное право» имеет большую историю. Можно считать, что возникновение его относится еще к римскому праву в виде

ius gentium, что буквально означает «право народов». В литературе международного права существует, однако, большой спор по вопросу о подлинном значении этого понятия. Целый ряд писателей по международному праву под ius gentium понимает общенародное частное право. Однако с этим согласиться нельзя. В действительности оно включает в себе преимущественно элементы междугосударственных отношений.

Известный русский ученый В. Э. Грабарь в своем замечательном труде «Римское право в истории международноправовых учений» справедливо указывает: «Теперь не подлежит уже сомнению, что междугосударственные отношения не были исключены из понятия «права народов». Можно даже утверждать, что первоначально «право народов» было правом междугосударственным по преимуществу и лишь впоследствии выступило в своем значении «общенародного частного права» [1].

К этому выводу он приходит на основании определения «права народов», данного Исидором Севильским (VII в.) в его «Этимологии», определения, заимствованного последним из ульпиановских Институций. Определение Исидора Севильского гласит: «Право народов составляют: занятие, застроение и укрепление мест, войны, плен, рабство, постлиминии (союзы), мирные договоры, перемирия, священный долг не оскорблять послов и запрещение браков между чужеродцами» [2].

Известный английский писатель XVII века Зеч уточнил понятие ius gentium. Он предложил (1651 г.) заменить его термином ius inter gentes, от которого постепенно и произошло современное наименование международного права [3]. В России по уставу университетов 1835 г. оно известно было под именем общенародного права, но потом стало называться правом международным.

Следует отметить, что в юридической литературе встречаются и иные обозначения международного права, например, внешнее государственное право (Гегель, Гольцендорф, Безобразов и др.), междугосударственное право (Незабитовский, Коркунов, Лист, Еллинек и др.). Так, например, Г. Еллинек пишет: «Немецкое Völkrecht и изобретенный Бентамом термин «интернациональное (международное) право» означают право, нормирующее отношения между государствами. Последний термин особенно неточен и может вводить в заблуждение. Вернее было бы вместо ius inter gentes или nationes говорить о междугосударственном праве» [4].

---

[1] Грабарь В. Э., Римское право в истории международноправовых учений, 1901 г., стр. 5—6.

[2] Там же, стр. 15.

[3] Впервые термин «международное право» — ius inter gentes — встречается у Франциска Виттория (1480—1546).

[4] Еллинек Г., Общее учение о государстве, СПБ, 1903 г., стр. 25.

Однако термин «международное право» весьма прочно укоренился в юридической литературе, и практически нецелесообразно изменять его.

§ 2. Деление международного права

Современное международное право принято разделять на два вида: международное частное право и международное публичное право.

Современное международное частное право можно определить как совокупность правил (норм — законодательных, конвенционных и обычных), регулирующих разнообразные гражданско-правовые отношения, связанные преимущественно с международным экономическим оборотом.

Содержанием международного частного права являются главным образом коллизионные нормы и право иностранцев.

Следует, однако, иметь в виду, что в юридической литературе встречаются самые разнообразные наименования международного частного права и самые различные определения его [1].

Больше того, некоторые писатели по международному праву вообще оспаривают самую возможность деления международного права на частное международное право и публичное международное право. Одни считают, что международное частное право представляет собой не что иное, как вид международного публичного права; другие полагают, что оно является отраслью гражданского права [2]; третьи отождествляют международное частное право с международным публичным правом.

Так, например, известный юрист Л. Дюги пишет: «Часто различают публичное международное право и частное международное право. В действительности этого различия не существует; то, что называют частным международным правом, есть настоящее публичное право, так как оно обнимает нормы, применяемые к конфликтам, возникшим между двумя государствами, поскольку их законодательная власть регулирует частные отношения подданных или лиц, находящихся на их территории» [3].

С этой точкой зрения нельзя согласиться, ибо она противоречит реальной действительности. За международным частным правом надо признать право на самостоятельное существование. Нельзя не отметить, однако, что точной демаркационной линии между двумя этими видами права до настоящего времени еще не проведено.

---

[1] Перетерский И. С. и Крылов С. Б., Международное частное право, стр. 11—14.

[2] Там же, стр. 5.

[3] Дюги Л., Конституционное право, М., 1908 г., стр. 75.

§ 3. Определение международного публичного права

Существующие в юридической литературе определения международного публичного права также весьма разнообразны и часто совершенно не походят одно на другое. Отметим лишь некоторые из них. Международное право — общий обычай народов, соблюдаемый, как правило, во взаимных отношениях народов (Гефтер)[1]. Международное право — совокупность тех юридических норм, которыми руководствуются государства в своих взаимных юридических отношениях (Ривье)[2]. Международное право — совокупность юридических норм, выведенных из природы международного общества и необходимых для определения взаимных отношений государств (Уитон)[3]. Международное (вернее, междугосударственное) право — совокупность правовых норм, которыми определяются взаимные права и обязанности государств, принадлежащих к международноправовому общению, и притом по отношению к осуществлению ими своих державных прав (Лист)[4]. Международное право — совокупность правил, которые определяют права и обязанности государств в их взаимных отношениях (Фошиль)[5]. Международное право — совокупность юридических норм, определяющих международную охрану прав (Коркунов)[6]. Международное право — совокупность юридических норм, определяющих условия достижения народами своих жизненных целей в сфере взаимных их отношений (Мартенс)[7].

Из современных интернационалистов наиболее широкое определение международного права дает Бустаманте. Он определяет международное право как совокупность принципов, которые регулируют внешние права, обязанности и отношения юридических лиц, входящих в состав международного общения между собой, с Лигой наций и с пан-американским союзом, а также совокупность покоящихся на международных соглашениях правил покровительства лиц внутри или вовне[8].

Таким образом, как мы видим, юридическая наука не сумела выработать сколько-нибудь точного и общепризнанного определения понятия международного права.

Современное международное публичное право мы могли бы определить как совокупность исторически изменяющихся правил поведения (норм — конвенционных и обычных), регулирующих специфические политические, экономические и другие отношения борьбы и сотрудничества государств во время мира и войны.

[1] Европейское международное право, пер. Таубе К., С.-П., 1880 г.
[2] Учебник международного права, пер. Казанского, М., 1893 г.
[3] International Law, eighth edition, London, 1866 г.
[4] Das Völkerrecht, Berlin, 1925 г.
[5] Traite, t. I, p.p. (Taix).
[6] Международное право, С.-П., 1886 г.
[7] Международное право цивилизованных народов, т. I, С.-П., 1887 г.
[8] Bustamante, Droit international public, т. I, кн. I, гл. 1, стр. 3, Paris, 1934 г.

Таким образом, международное право современной цивилизации явилось результатом длительного процесса борьбы и сотрудничества государств. Передовые народы мира оказали творческое влияние на его развитие.

§ 4. Основные особенности международного права

Международное право — специфическое право. При оценке реального значения этого права в международной жизни надо всегда иметь в виду его особенности.

Основные особенности международного права заключаются, во-первых, в том, что субъектами его, т. е. носителями международных прав и обязанностей, являются только государства как юридические личности, во-вторых, в том, что предметом его являются особые отношения между государствами, в-третьих, в том, что в международноправовых отношениях отсутствует единый централизованный надгосударственный аппарат принуждения.

Современная доктрина международного права считает, что субъектами его являются, как правило, только суверенные государства, т. е. самостоятельные внутри и независимые вовне.

Современное международное право немыслимо без признания принципа сосуществования независимых государств как субъектов этого права.

Каждое независимое государство как равноправный член международного общения обладает некоторыми правами, которые присущи ему именно как независимому государству, без которых немыслимо само бытие его.

К числу таких основных прав обычно относят: 1) право на самосохранение, 2) право территориальности, 3) право независимости, 4) право на уважение и честь, 5) право на международные сообщения, 6) право принуждения.

Право на самосохранение практически означает право государства принимать необходимые меры или в порядке предупреждения неминуемо грозящей ему опасности со стороны других государств, или в случае борьбы против нападающих.

Право территориальности означает не что иное, как общее право государства на неприкосновенность и на исключительную юрисдикцию (в области законодательства, администрации и суда) в пределах своих государственных границ.

Право независимости выражается во внутренней самостоятельности государства (в отношении формы правления, издания законов и т. п.) и во внешней независимости (в отношении управле-

ния международными отношениями). Из этого права вытекает, например, принцип недопустимости вмешательства одних государств во внутренние и внешние дела других государств.

Право на уважение и честь означает необходимость взаимного уважения государствами их флагов, гербов, титулов, представителей. Нарушение неприкосновенности этих знаков, а также, например, дипломатических агентов государства может привести к серьезным международным осложнениям и даже к войне.

Право международного сообщения практически выражается в установлении политических, экономических, культурных и т. п. отношений с другими государствами. Основным принципам современного международного права глубоко чужда самоизоляция, автаркия (самодостаточность) государств.

Право принуждения означает не что иное, как право законного применения силы против нарушителя договоров или признанных международных обычаев.

Остальные, кроме основных, права государства приобретаются договорами и зависят от различных обстоятельств и условий времени[1].

Что касается второй особенности международного права, то следует прежде всего отличать предмет науки международного права от предмета самого международного права.

Предметом науки международного права является само международное право как совокупность правил поведения государств между собой.

Из данного выше определения международного права видно, что предметом его являются международные отношения.

Здесь следует раньше всего подчеркнуть, что в международном публичном праве речь идет о специфических международных отношениях, т. е. об отношениях между государствами. Международные отношения в широком смысле, т. е. отношения между народами вообще, весьма многообразны, и не все они укладываются в международноправовые рамки, т. е. в рамки публичного права. Так, например, международные отношения по линии общественных, культурных и прочих организаций не имеют, как правило, характера публичноправовых отношений.

Но не все вообще и не всякие отношения даже между государствами представляют собой международноправовые отношения.

Политические и иные отношения между государствами могут иметь в силу тех или иных обстоятельств чисто фактический характер, не будучи закрепленными в соответствующей международноправовой форме. Основная особенность этих отношений заключается в отсутствии в них момента формальной связанности обязательствами, фактические политические отношения между государствами превращаются в международноправовые с момента заключения между этими государствами международного соглашения, или с момента их присоединения к уже существующему договору, или с момента их официального заявления относительно тех или иных прав или обязанностей, или на основании международных обычаев.

Также не всякие экономические отношения между государствами принимают форму международного публичного права. Например, сделка купли-продажи какой-нибудь партии товара, хотя бы заключенная между представителями правительств, не всегда является актом международного публичного права. Она может рассматриваться иногда как гражданскоправовая сделка, хотя и несколько особого характера. Дело в том, что в этом случае, при возникновении какой-либо коллизии, одно государство может быть привлечено в качестве ответчика перед судом другого государства только при условии определенно выраженного согласия на это со стороны привлекаемого. В противном случае налицо будет нарушение судебного иммунитета государства-ответчика. Но это уже другой вопрос—он находится в иной плоскости. Бесспорным является лишь то, что государство может заключать гражданскоправовые сделки, т. е. выступать в качестве субъекта гражданского права.

При определении характера отношений между государствами надо исходить, однако же, не из формы этих отношений, а главным образом из их правовой сущности. Международными публично-правовыми отношениями надо считать такие отношения, в которых государства выступают как носители верховных суверенных прав, т. е. как субъекты власти. Международноправовые отношения — это прежде всего междувластные отношения.

С этой точки зрения форма, в какую облекаются указанные отношения, не имеет существенного юридического значения. Так, например, уступка Россией США 30 апреля 1867 г. Аляски за 7 млн. 200 тыс. золотых долларов была совершена в форме, напоминающей гражданско-правовой контракт купли-продажи. Аналогичный факт имел место в отношениях между США и Данией 4 августа 1916 г., когда Дания уступила США принадлежавшие ей некоторые Вест-Индские острова за 21 млн. золотых долларов. Однако характер этих отношений как публичноправовых не может вызывать никакого сомнения. Имела место не купля-продажа участка земли, а переход территории от одного государства к другому с «верховным на оную правом» (Аляска), с правом «властвования и суверенитета» (Вест-Индия).

Политические, экономические и другие отношения между государствами могут иметь как характер борьбы, так и характер сотрудничества. Борьба между государствами в самых разно-

[1] Более подробно о субъекте международного права см. в выпуске «Государство как субъект международного права».

образных сферах международной жизни может получить свое выражение также и в форме международного права; иначе говоря, международноправовые институты используются государствами в качестве средства борьбы за их политические и экономические интересы. Международное право используется как форма закрепления и узаконения достигнутых успехов в результате политической борьбы. Международное право регулирует и закрепляет отношения, возникающие как в процессе борьбы государств, так и в процессе их сотрудничества.

От предмета международного права необходимо затем отличать объект международноправового отношения, под которым следует понимать все то, по поводу чего суверенные государства как субъекты права вступают в правоотношения между собой и что составляет содержание их взаимных международных прав и обязанностей.

Следует отметить, что вопрос об объекте международноправового отношения принадлежит к числу слабо разработанных проблем этого права.

Многие писатели по международному праву вообще обходят этот вопрос молчанием. Те же писатели, которые касаются этого вопроса, чаще всего под объектом международноправового отношения понимают территорию.

Однако не все отношения могут быть отнесены к праву государства на территорию. Например, право рыбной ловли в открытом море никакого отношения к государственной территории не имеет.

Объкты международноправового отношения могут быть трех видов: 1) территория, 2) действия и 3) воздержание от действий. Территория выступает в качестве объекта международноправовых отношений весьма часто, в особенности после окончания войны, например, в мирных договорах. Действия могут быть таким объектом в самых разнообразных правоотношениях между государствами, например, в пактах о взаимопомощи, в союзных договорах и т. п.; воздержание от действий также является объектом международноправового отношения, например, в пактах о ненападении, о нейтралитете, в законах и обычаях войны.

По поводу третьей особенности международного права — отсутствия в нем единого централизованного надгосударственного аппарата принуждения — необходимо сказать следующее.

Международноправовые отношения по самой своей юридической природе имеют не субординационный, а преимущественно координационный характер. Иной, как правило, является природа внутреннего права: государственного, уголовного, гражданского и т. д. Внутренний правовой строй охраняется всей мощью аппарата государственной власти.

Эта особенность международного права резко бросается в глаза, и она неизменно отмечается всеми, кто уделяет ему свое внимание. Так, например, Г. Еллинек указывает: «Существенное отличие международного права от государственного заключается в том, что первым не регулируются отношения властвования и подчинения, ибо оно есть право между координированными элементами»[1].

Координационный характер международного права, бесспорно, несколько ослабляет эффективность его применения в международной действительности. Эта особенность международного права нередко облегчает использование отдельных его институтов в агрессивных целях, что, по существу, является нарушением данного права.

§ 5. Нарушение международного права

История международных отношений полна, как известно, бесчисленными фактами непосредственных и вопиющих нарушений самых элементарных начал права и справедливости. Международная законность нередко попиралась самым грубым образом, в особенности со стороны агрессивных государств.

Исключительной бесцеремонностью отличалась всегда в этом отношении внешняя политика Германии. Маркс и Энгельс приходили даже к выводу, что циничное попрание международной законности является своеобразной исторической традицией Германии[2].

Глубокое изучение истории Германии приводит Энгельса к утверждению, что германцы уже во время седой древности проявляли себя как разбойники и пираты, в особенности в войнах против славян: «...в период переселения народов и их войн со славянами, они (германцы. — *Ф. К.*) — первые пираты, похитители рабов и работорговцы своего времени»[3].

Преступления немецких «псов-рыцарей» против русского народа, изуверства пруссаков над поляками, злодеяния немцев в период франко-прусской войны и т. п. известны всему миру.

Яркие факты той гнусной роли, которую много раз играла Германия в истории международных отношений, приведены в известной работе Маркса «Внешняя политика Германии», «Вина за эти гнусности, с помощью Германии учиненные в других странах, падает не только на правительство, но в большой мере и на самый германский народ. Не будь его ослепления, его рабского духа, его пригодности и готовности играть роль ландскнехтов, «благодушных» палачей и

[1] Еллинек, Общее учение о государстве, СПБ., 1902 г., стр. 243.
[2] Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 471—477.
[3] Там же, стр. 368—369.

послушных орудий господ «божьей милостью», немецкое имя не было бы так ненавистно, проклинаемо и презираемо за границей, а порабощенные Германией народы давно пришли бы к нормальному состоянию свободного развития», — указывает Маркс [1].

Методы внешней политики германских империалистов в начале XX века целиком и полностью подтверждают правильность высказываний Маркса и Энгельса относительно традиционного попрания немцами международной законности. В этом отношении достаточно только вспомнить знаменитое по своему цинизму напутствие Вильгельма II германской военной экспедиции, направлявшейся в Китай для подавления движения боксеров. «Лишь только вы придете туда, — говорил Вильгельм, — вспомните, что не нужно щадить никого, в плен никого не берите, а поступайте с ними так, чтобы по прошествии и тысячи лет ни один китаец не осмелился бы косо посмотреть на немца».

Неслыханные глумления Германии над международными законами во время первой мировой войны также хорошо всем известны.

Однако самые бесцеремонные нарушения международных законов, самые ужасные преступления, которые когда-либо были известны истории Германии, самые циничные «теории» немецких нигилистов бледнеют перед злодеяниями гитлеровских агрессоров. Гитлеровские империалисты доводят до крайних пределов самые худшие черты немецкой «отечественной традиции» во всех областях их внутренней и внешней политики.

Следует при этом подчеркнуть, что вся эта гнусная политика вытекает из сущности самой природы гитлеризма. В своем историческом докладе 6 ноября 1941 г. товарищ Сталин говорил, что гитлеровская партия есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойнических империалистов среди всех империалистов мира, что гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов.

Преступное гитлеровское германское государство своими чудовищными злодеяниями вычеркнуло себя из числа европейских цивилизованных государств.

Гитлеровская Германия является заклятым врагом всего свободолюбивого человечества. К людям, которые потеряли всякий человеческий образ и перед жестокостями которых бледнеют нравы самых диких зверей, может быть применен лишь один аргумент — физическое истребление.

В борьбе против гитлеровских варваров советский народ покрывает себя неувядаемой славой, поднимая на огромную высоту

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 237 (разрядка наша. — *Ф. К.*).

лучшие боевые традиции русского народа. Нет сомнения в том, что и на этот раз германской агрессии будет нанесен сокрушительный удар прежде всего и главным образом именно со стороны великого русского народа. Нет сомнения в том, что историческая задача, поставленная товарищем Сталиным перед народами СССР: «уничтожить гитлеровское государство и его вдохновителей, уничтожить гитлеровскую армию и ее руководителей, разрушить ненавистный «новый порядок» в Европе и покарать его строителей» должна быть и будет выполнена [1].

§ 6. Принуждение в международном праве

Отсутствие в международном праве централизованного надгосударственного аппарата принуждения не означает, таким образом, что этой отрасли права вообще не известно какое бы то ни было принуждение. Международному праву свойственно принуждение как средство обеспечения и охраны норм международного общения.

«К соблюдению норм международного права можно так же принудить, как и к соблюдению норм всякого другого права, хотя международное право и обладает такими особенностями, наличие которых не позволяет решать этот вопрос по шаблону. Если обратиться к международным отношениям, то нетрудно увидеть, что попытки обеспечить соблюдение норм международного права внешнепринудительным способом были и есть»[2].

Принуждение к исполнению норм международного права осуществляется в нем лишь в иной форме, чем во внутреннем праве. В международной жизни такой силой, обеспечивающей соблюдение правил международного общения, выступает прежде всего (в порядке самопомощи) само государство со всем своим аппаратом принуждения, вплоть до вооруженной силы. Кроме того в международной жизни известно применение коллективных форм охраны международного права, например, в виде пактов о взаимопомощи, союзных договоров и др.

В этом отношении особое значение имеют, например, Атлантическая хартия от 14 августа 1941 г., Декларация Объединенных наций от 1 января 1942 г., Англо-советский союзный договор от 26 мая 1942 г.

В Атлантической хартии предусматривается ряд конкретных мероприятий для обеспечения безопасности народов и мировой цивилизации против угрозы, создавшейся в результате политики военного господства путем завоевания, которую проводят гитле-

[1] Подробно об ответственности гитлеровцев см. в работе проф. А. Н. Трайнина «Уголовная ответственность гитлеровцев», М., 1944 г.

[2] Вышинский, XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права, «Советское государство и право», 1939 г., № 3, стр. 11.

ровское правительство и другие присоединившиеся к нему правительства.

К числу этих мероприятий относится разоружение агрессивных стран после их разгрома впредь до установления более широкой и надежной системы всеобщей безопасности [1].

Участники Вашингтонской декларации Объединенных наций приняли на себя обязательство употребить все свои ресурсы, военные и экономические, в целях общей борьбы против «диких и звериных сил, стремящихся покорить мир». Полная победа над этими силами необходима для защиты жизни, свободы, независимости и религиозной свободы и для сохранения человеческих прав и справедливости во всех странах [2].

Англо-советский боевой союз, покоящийся на основе принципов Атлантической хартии и Вашингтонской декларации, представляет собой эффективную форму борьбы против нарушителей международной законности как в период происходящей ныне мировой войны, так и после ее окончания.

Англия и СССР заявили о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами для общих действий в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

Они обязались принять после окончания войны все меры, находящиеся в их распоряжении, чтобы не допустить повторения агрессии со стороны Германии и ее сообщников в Европе [3].

Исключительно важное значение в указанном смысле имеют также решения конференции трех министров в Москве (с 19 по 30 октября 1943 г.) и конференции руководителей трех союзных держав—СССР, США и Великобритании—в Тегеране (с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.). В декларации трех держав, подписанной в Тегеране 1 декабря 1943 г., со всей силой подчеркнуто: «Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха. Наше наступление будет беспощадным и нарастающим» [4].

Решающее значение в деле послевоенного сотрудничества миролюбивых народов в интересах обеспечения всеобщего мира и безопасности должна получить международная организация под названием «Объединенные нации», возможные положения статута которой опубликованы ныне [5]. Организация «Объединенные нации» мыслится как весьма эффективное средство принуждения к выполнению норм современного международного права. Создание этой организации будет означать серьезный шаг вперед в деле укрепления действенности международного права.

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, ОГИЗ, 1944 г., т. I, стр. 147—148.
[2] Там же, стр. 171.
[3] Там же, стр. 235—238.
[4] Там же, стр. 370.
[5] См., например, «Правду» от 11 октября 1944 г.

§ 7. Понятие и виды источников международного права

Переходя к вопросу об источнике международного права, следует заметить, что термин «источник» понимается в международном праве в двояком смысле: в смысле той силы, которая создает международное право, и в смысле способа или формы проявления международноправовой нормы. В этом последнем случае говорят об юридическом источнике международного права, т. е. о способе закрепления правил поведения государств между собою.

Под источником международного права в широком смысле слова в международноправовой литературе нередко понимают правовое убеждение народов, общее правосознание, чувство справедливости, разум и т. п. идеалистическую основу. Голландский ученый-юрист Вейнкерсгук (XVIII в.) говорил, что разум есть душа международного права.

В действительности же подлинным источником международного права в указанном смысле являются материальные причины — борьба и сотрудничество государств, их взаимозаинтересованность, взаимозависимость и т. п.

К источникам международного права в юридическом смысле обычно относят международный договор, международный обычай. Некоторые писатели к ним присоединяют еще внутригосударственный закон, судебные прецеденты, «доктрину» международного права и др.

Согласно ст. 38 статута Постоянной палаты международного правосудия, последняя применяет:

1) международные конвенции общие либо специальные, устанавливающие правила, явно признанные спорящими государствами;

2) международный обычай, выражающий общепризнанную практику, составляющую часть права;

3) общие принципы права, признанные цивилизованными народами;

4) за исключением положений, предусмотренных в ст. 59, судебные прецеденты и доктрины наиболее квалифицированных публицистов как вспомогательное средство определения норм права.

Основными источниками положительного международного права являются международные обычаи и договоры между государствами.

Так как международный договор заключается государством не как подзаконной юридической личностью, а как властью, самостоятельно устанавливающей новые юридические нормы, то, строго говоря, всякий международный договор, как акт верховной власти является источником международного права. С этой точки зрения договоры как источники права могут быть разделены на две группы: к одной относятся такие договоры, которые устанавливают общие правила во взаимоотношениях между государствами, к другой — такие, которые имеют в виду какой-либо отдельный случай [1].

Международными обычаями называются такие правила, которые на основании постоянного их применения к одинаковым по существу своему случаям признаются обязательными в международных отношениях.

Несмотря на неопределенность, шаткость, условность и относительность обычая, было бы неправильно, однако, недооценивать или, тем более, игнорировать его значение как источника права для международноправовых отношений. Следует отметить, что целый ряд институтов в области международного права покоится исключительно на обычае. Так, например, почти все посольское право — обычное право. Больше того, в правовой литературе среди источников положительного международного права обычаю даже нередко отводят первое место по значению, а договорам — второе.

Внутренние законы государств в известной мере также являются источником международного права. Отдельные нормы этих законов, находя постоянное применение в международных отношениях, тем самым превращаются в нормы международного права. Так, например, советское законодательство о монополии внешней торговли и вытекающие из этой монополии права торгпредств [2] являются нормами современного международного права.

К числу источников международного права относятся также и судебные решения. Однако судебные решения не столько создают нормы этого права, сколько констатируют существующие. Следует при этом различать решения международных судебных органов, например, третейских судов [3], и решения национальных судов. Решения международных судебных органов, разъясняющие действующее международное право, являются — и то не всегда — прецедентами для понимания и применения норм этого права.

Значительную ценность в смысле определения и уточнения тех или иных понятий или институтов международного права

[1] См. выпуск «Международный договор».
[2] См. об этом в выпуске «Органы внешних сношений».
[3] См. об этом в выпуске «Международноправовые средства разрешения споров».

имеют труды ученых. Особым авторитетом в этом смысле пользуются труды так называемых классиков международного права (Гуго Гроция, Ваттеля, Блюнчли, Оппенгейма, Мартенса и др.).

Немало содействуют разработке как общих, так и специальных проблем международного права различного рода ученые корпорации и учреждения: Институт международного права, Американский институт международного права, Гаагская академия международного права и др.

Наконец, некоторые писатели по международному праву (Гольцендорф, Бульмеринк, Гефтер) к числу источников международного права относят так называемую международную вежливость — Comitas gentium.

Однако с этим согласиться нельзя. Строго говоря, международная вежливость не содержит юридически обязательных правил; она скорее отвечает требованиям приличия, дружелюбия, благорасположения и т. п. Следует вместе с тем иметь в виду, что отдельные правила международной вежливости постепенно могут превратиться в юридические нормы.

Вопрос о соотношении различных источников международного права, например, договора и обычая, договора и закона, старой нормы и новой практики, принадлежит к числу весьма спорных теоретически и весьма сложных в практике международных отношений.

В практике международных отношений разрешение подобных коллизий обычно всецело зависит от конкретных условий времени, места, международной конъюнктуры и т. п.

§ 8. Действие норм международного права во времени и пространстве

Пространственной сферой международноправовых отношений является международная арена. Это положение надо понимать в том смысле, что отношения между государствами могут быть международноправовыми только при том непременном условии, если они являются субъектами этого права, т. е. выступают самостоятельно и независимо вовне. Отношения между государствами внутри государственноправового образования не могут быть международноправовыми. Например, отношения между собой швейцарских кантонов или штатов США не являются международноправовыми.

Следует затем иметь в виду, что в международном праве имеются как общепризнанные начала, т. е. такие, которые признаются всеми без исключения цивилизованными государствами мира, так и такие принципы, которые признаются лишь определенной группой государств — европейских, американских и др.

В первом случае говорят об общем международном праве, во втором — о местном, локальном международном праве.

На международноправовых конгрессах и конференциях XIX и XX вв. неоднократно подтверждалась необходимость руководствоваться государством в их международных отношениях принципами международного права (ср. Аахенский конгресс 1818 г., Парижский—1856 г., Берлинский—1878 г., Лондонскую конференцию 1908—1909 гг., Парижскую—1918—1919 гг. и др.).

В решениях международных конференций, в нотах и декларациях правительств, в официальных выступлениях государственных деятелей, в конституциях и т. п. нередко делаются ссылки на «общепризнанные начала международного права» (ср., например, вводную часть Лондонской декларации о праве морской войны от 26 февраля 1909 г.).

С другой стороны, ряд международных актов официально признал существование «местных» международноправовых систем.

Согласно ст. 9 Положения о Постоянной палате международного правосудия 13 декабря 1920 г., при назначении судей должно приниматься во внимание «представительство главных юридических систем мира».

На международной конференции по вопросам транзита в Барселоне (март — апрель 1921 г.) признано было тоже различие норм континентальных и местных при регламентации транзита и судоходства по водным путям.

В названии трудов по международному праву также иногда отражается упомянутый локальный момент. Так, например, известное руководство Гефтера по международному праву называется «Европейское международное право».

Международное право применяется как в мирное, так и в военное время. С точки зрения международного права война не должна вестись в формах произвола и бесправия и безотносительно к средствам ведения войны. Международное право даже в период войны в виде так называемого «права войны» представляет собой совокупность правил поведения воюющих государств как между собою, так и с нейтральными государствами [1].

На протяжении многих веков цивилизованное человечество выработало целую систему законов и обычаев войны. Многие из них получили свое конвенционное выражение на различных международных конференциях, прочно войдя таким образом в правовое сознание современных народов. Всякое нарушение законов и обычаев войны, а тем более глумление над ними справедливо вызывает всегда возмущение и протест со стороны прогрессивного человечества.

[1] Подробное изложение этого вопроса см. в выпуске «Война и международное право».

§ 9. Кодификация международного права

Неясность и спорность источников международного права вызывают жизненную необходимость в соответствующей систематизации позитивных норм международного права, т. е. кодификацию.

Кодификацией международного права называется такая систематизация международных законов, которая связана с переработкой их по существу на основе единых принципов. Результатом кодификации международного права является сборник (кодекс) международных правил, относящихся к международному праву в целом или в какой-либо одной его отрасли и расположенных по определенной системе.

Следует иметь в виду, что среди писателей по международному праву нет единой точки зрения по вопросу о роли и значении кодификации. Одни не придают ей серьезного значения, обходят ее молчанием. Другие отрицают полезность этого института. Третьи считают его преждевременным. Однако большинство писателей по международному праву высказывается за полезность, желательность и возможность кодификации в той или иной степени. Эту позицию надо признать правильной.

С точки зрения степени систематизации кодификация понимается в двух смыслах: в широком — в смысле издания общего кодекса норм международного права, с которым могли бы считаться все цивилизованные государства; в более узком — в смысле систематизации отдельных отраслей международного права.

Идея общей кодификации международного права возникает в Западной Европе в XVIII в. (ср. проект Бентама 1789 г.) и находит даже известный отклик во французском законодательном собрании 28 октября 1792 г. (ср. проект аббата Грегуара).

С тех пор до нашего времени встречаются многочисленные попытки изложить нормы международного права в виде единого кодекса. Целый ряд писателей занимался этим делом, например, Парадо (1851 г.), Домин-Петрушевич (1861 г.), Блюнчли (1868 г.), Додлей-Филд (1878 г.), Пасквале Фиоре (1890 г.), Дюплесси (1906 г.), Интерноша (1910 г.), Перейра (1912 г.), Бустаманте (1928 г.), Козентини (1937 г.).

Однако в силу глубоких противоречий, коренящихся в самой природе капитализма, все попытки более или менее полной кодификации международного права неизменно до сих пор проваливались, если не считать кодекса Бустаманте по международному частному праву, получившего официальное признание в практике международных отношений ряда стран Латинской Америки.

В будущем издание единого кодекса по международному праву не исключено. «Нужно понимать, что международное право — это

право особого рода, что оно не облекалось до сих пор — что не исключено в будущем — в кодекс норм, что в нем (в международном праве) имеются и элементарные понятия международного права, признаваемые разными государствами и составлявшие до сих пор его основу и главное содержание, и понятия, относительно которых нет единства мнения, за признание которых идет борьба»[1].

Что касается кодификации отдельных отраслей международного права, то таковая имела некоторый успех главным образом в области права войны: Парижская декларация о праве морской войны 1856 г., Женевские конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (1864, 1906, 1929 гг.), Гаагские конвенции о законах и обычаях войны (1907 г.) и др.

Следует подчеркнуть, что в деле кодификации международного права как с точки зрения идейного ее обоснования, так и в отношении практического ее осуществления России принадлежит одно из первых мест.

В период войны Северо-Американских Штатов против Англии за свою независимость, Россия, стремясь ограничить произвол на море, выступила с предложением знаменитой декларации «О вооруженном нейтралитете» (1780 г.), частично кодифицировавшей некоторые правовые нормы о положении нейтральных государств во время морской войны. Русский ученый Ф. Ф. Мартенс совершенно справедливо отмечал, что одним только фактом предложения декларации «О вооруженном нейтралитете» Россия приобрела себе «неоспоримое право на самое видное место в истории международных отношений и международного права»[2].

Ф. Ф. Мартенс утверждает на основании хранящихся в архивах документов, что после обнародования указанной декларации Екатерина II имела в виду заняться составлением общенародного кодекса правил, обязательных для всех народов во время морской войны, и что «только неблагоприятные политические обстоятельства помешали исполнению этого грандиозного плана»[3].

Мысль о необходимости и полезности кодификации, причем еще в более широком плане, снова становится в поле внимания русской дипломатии в самом начале XIX века, в период борьбы с наполеоновской Францией, когда Россия не только стремится положить предел агрессии Наполеона, но и упорядочить международное общение народов на принципах международного права.

В секретной инструкции от 11 сентября 1804 г. Новосильцеву, посланному для переговоров в Лондон по вопросу о заключении

[1] Вышинский, Цит. соч., стр. 12 (разрядка наша. — *Ф. К.*).
[2] Мартенс, Собрание трактатов и конвенций, т. II, стр. 118.
[3] Там же, стр. 131.

союзного трактата 1805 г. между Россией и Англией, говорилось, что «не может быть и речи об осуществлении идеала вечного мира. Однако можно будет в значительной степени приблизиться к вытекающим из него последствиям, если в окончательном мирном трактате можно будет определить в ясных и точных началах законы международного права. Почему нельзя было бы определить таким образом положительное международное право, обеспечить преимущества нейтралитета, установить обязательство никогда не начинать войны иначе, как по истощении всех средств, представляемых посредничеством третьей державы, и выяснить таким образом взаимные претензии и средства для их улажения? Вот на каких началах можно будет устроить всеобщее умиротворение и создать лигу, в основание которой должен быть положен, так сказать, новый кодекс международного права, который, будучи одобрен большинством европейских государств, естественным образом сделается неизменным законом для кабинетов, в особенности потому, что желающие его нарушить рискуют вызвать против себя силы новой лиги. К этой лиге, вероятно, присоединятся мало-помалу все державы, утомленные последними войнами»[1].

Крупной заслугой России в деле практического осуществления идеи частичной кодификации правил в области морской войны явилась Парижская декларация 1856 г., которая развивала дальше основные положения первого «вооруженного нейтралитета».

В основе этой декларации лежали начала декларации 1780 г. Это подтверждают все крупные авторитеты в науке международного права. А Маркс даже отмечал, что декларация местами дословно копировала русский договор 1780 г.[2].

В области права сухопутной войны стремление России кодифицировать законы и обычаи войны с целью ее гуманизации нашло свое практическое выражение в особенности в заключении по ее почину Петербургской конвенции 1868 г., запретившей употребление разрывных пуль, в инициативе созыва Брюссельской конференции 1874 г., выработавшей проект декларации о законах и обычаях войны, в инициативе созыва первой Гаагской конференции мира 1899 г., принявшей целый ряд весьма важных международных законов.

Следует также подчеркнуть, что и в науке международного права в числе идейных вдохновителей дела кодификации международного права одним из первых выступил русский ученый-

[1] Мартенс, Цит. соч., т. XI, стр. 86 (подчеркнуто нами. — *Ф. К.*).
[2] Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. II, стр. 307; подчеркнуто Марксом.

международник, профессор Харьковского университета Д. И. Каченовский, уже упоминавшийся нами выше.

В 1858 г. Каченовский обратил на себя внимание западных юристов своим докладом в Лондонском юридическом обществе «On the present state of international jurisprudence», в котором он решительно выдвинул мысль о необходимости кодификации международного права с помощью совместной работы ученых всех стран. Для этой цели он предложил создать Институт международного права.

Это замечательное предложение русского ученого было осуществлено только в 1873 г., когда по инициативе некоторых частных лиц и ученых (Ролен-Жакмена, Блюнчли, Муанье, Уэстлэка Ассера и др.), воспринявших мысль, высказанную впервые Д. И. Каченовским, был создан, наконец, знаменитый Гентский институт международного права.

От кодификации международного права следует отличать инкорпорацию его. Под инкорпорацией международного права понимают такую обработку международных норм, в силу которой они объединяются и располагаются в систематическом порядке без изменения их существа.

Общей инкорпорации международного права не существует в настоящее время. К частичной инкорпорации международного права можно отнести различного рода сборники многосторонних конвенций по специальным вопросам (почтовым, электросвязи, транспортным и т. п.).

§ 10. Вопрос о системе международного права

Под систематикой международного права понимают принципы разделения (классификации) всех действующих международно-правовых норм на отдельные отрасли и группы и объединение их между собой в определенном порядке.

Следует отметить, что современная наука международного права не выработала единой общепризнанной системы международного права.

В литературе по международному праву встречаются самые разнообразные предложения относительно систематизации международного права, основанные нередко на чисто случайных и субъективных соображениях их авторов.

В трудах многих писателей по международному праву вообще не усматривается особой системы.

Отметим лишь наиболее известные виды систематизации международного права, встречающиеся в юридической литературе.

Самая старая система, предложенная еще Гуго Гроцием, предусматривает разделение всего международного права на право мира и право войны. Однако многие писатели по международному праву считают ее неудобной, хотя бы потому, что ряд вопросов международного права имеет общее значение и не может быть отнесен ни к праву мира, ни к праву войны.

Применяется также система институций, основанная на различии трех элементов права: субъект, объект, действие. Однако, она также оспаривается.

Известный писатель по международному праву Бульмеринк предложил (1852 г.) разделить все международное право на две части: материальное и формальное. К последнему Бульмеринк относит все право войны. Эта система справедливо вызывает против себя возражение, так как войну нельзя рассматривать как судебный процесс.

Русский писатель по международному праву Ф. Ф. Мартенс предложил разделить международное право на Общую и Особенную части, подобно тому, как это применяется в области гражданского и уголовного права. Эта система в том виде, как она была применена Мартенсом, также встретила возражение, например, со стороны Коркунова. Последний писал по этому поводу, что «самое распределение вопросов между Общей частью и учением о международном управлении возбуждает много сомнений. Так, чтобы взять самый крупный пример, учение о дипломатических агентах и консулах отнесено к учению о международном управлении, а учение о государствах, которые также являются органами международных сношений, к Общей части. Почему учение, например, об экстерриториальности государей может претендовать на более общее значение, чем учение об экстерриториальности дипломатических агентов?» [1].

Таким образом, вопрос о систематизации международного права остается попрежнему весьма сложным и спорным.

В советской литературе проблеме систематизации международного права, к сожалению, не было уделено специального внимания.

При построении советской системы международного права необходимо исходить главным образом из следующих двух коренных принципов: 1) наша система должна обнимать собою всю область международного публичного права и 2) она должна строиться на основе материалистической диалектики.

В соответствии с этим система советского учебника по международному праву должна покоиться на следующих основных положениях. В нем подлежит рассмотрению вся область международноправовых отношений между государствами с точки зрения исторического развития всех ее основных институтов в аспекте сосуществования в современную эпоху двух миров — мира социализма и мира капитализма — под углом зрения возможности и необходимости сотрудничества СССР с миролюбивыми стра-

[1] Коркунов Н., Международное право, СПБ., 1886 г., стр. 15.

нами на определенных условиях в целях борьбы с агрессией во имя организации прочного мира между народами на основе равноправия.

С этой точки зрения система советского учебника исключает, например, возможность делить международное право на право мира и право войны, так как коренным принципом внешней политики социалистического государства всегда был и остается принцип борьбы за международный мир, к которому стремятся и все миролюбивые народы.

Признавая тесную связь, которая существует между публичным и частным международным правом, система советского учебника тем не менее включает только вопросы публичного права. Советская наука международного права, учитывая известную специфику международного частного права, считает возможным изложение основных его проблем в специальном руководстве.

В советских высших юридических учебных заведениях международное частное право читается отдельно от международного публичного права. Существуют также раздельные программы по этим дисциплинам.

Изложение в учебнике основ международного публичного права должно начинаться с первой, вводной главы, в которой освещаются вехи развития как институтов международного права, так и его теории, а также дается общее представление о современном международном праве, его предмете и системе.

Исходя из положения, что субъектами международного публичного права являются, как правило, только суверенные государства, вторая глава учебника должна уделить специальное внимание этой проблеме.

Начиная с III главы, в учебнике должны быть освещены все основные конкретные институты современного позитивного международного права в области гражданства, территории, организации внешних отношений, договоров, международных объединений, разрешения споров, права войны.

§ 11. Международноправовая позиция СССР

Какова же позиция социалистического государства в области международного права в условиях сосуществования двух систем — системы социализма и системы капитализма?

Необходимо помнить, что СССР является величайшим творческим фактором всей мировой истории. Это сказывается и не может не сказаться во всех решительно областях культуры и техники.

Правовая сфера человеческой деятельности не может быть, разумеется, исключением в этом отношении.

И в области международного права СССР выступает прежде всего как творческий фактор. СССР — и это следует особо подчеркнуть — создает новые принципы и формы международного права. «В сложной международной обстановке идет соревнование и вместе с тем сотрудничество двух противоположных общественных систем. Можно сказать, что такое положение противоречиво, но это соответствует фактическому ходу дел. Идет соревнование или, если хотите, борьба, и вместе с тем во все новых и новых формах развертывается сотрудничество СССР с теми или иными капиталистическими странами как в области экономических отношений, так и в деле сохранения мира» [1].

Нет никакого сомнения в том, что в борьбе СССР за новые принципы и формы международного права «...находят свое выражение принципы социалистического права, принципы социализма» [2].

В практике международных отношений СССР имеется уже целый ряд блестящих доказательств творческой роли социалистического государства в области современного международного права.

Как известно, первым творческим актом внешней политики социалистического государства явилось предложение всеобщего мира, мира без аннексий и контрибуций (Декрет о мире 8 ноября 1917 г.).

Одним из первых предложений социалистического государства в интересах международного мира явился также проект всеобщего и полного разоружения [3]. Принятие этого проекта принесло бы тогда великую пользу человечеству и прежде всего народным массам всех стран. Такое предложение могло исходить только от социалистического государства, одним из основных принципов внешней политики которого является борьба за подлинные интересы народных масс всех стран.

Принятие советского проекта пакта об экономическом ненападении как выражения принципа равноправия двух систем собственности — социалистической и капиталистической означало бы серьезный новый вклад в арсенал средств борьбы с экономической дискриминацией [4].

Правовой режим торгпредств представляет собой новую юридическую форму экономических отношений, созданную советским государством и вытекающую из факта существования в нем государственной монополии внешней торговли.

---

[1] Молотов В. М., Статьи и речи (1935—1936 гг.), Партиздат, 1937 г., стр. 15 (разрядка слов «во все новых и новых формах» наша. — *Ф. К.*).

[2] Вышинский А., Статья в журнале «Советское государство и право», 1929 г., № 3, стр. 12.

[3] См. Литвинов М. М., Внешняя политика СССР, 1937, стр. 219—315.

[4] См. там же, стр. 315—332.

Институт пограничных комиссаров в целях локализации и быстрейшего разрешения пограничных конфликтов также является созданием СССР [1].

Установление с восточными странами дипломатических и консульских отношений на основе полного равенства, исключающих режим капитуляции и консульской юрисдикции, является творчеством социалистического государства.

Создание эффективных средств оказания помощи жертве агрессии в виде, например, региональных пактов о взаимопомощи — крупнейший вклад СССР в дело борьбы с агрессией [2].

Говоря о творчестве Советским Союзом новых форм международного права, следует отметить, что одни из них уже получили почти всеобщее признание (равноправие двух систем собственности, правовой статут торгпредств и пр.), другие получают все более и более широкое распространение (пакты о ненападении, пакты о взаимопомощи и пр.). Следует также отметить, что некоторые из указанных форм (например, правовой режим торгпредств) применяются только во взаимоотношениях между СССР и капиталистическими странами, иные применяются и во взаимоотношениях между другими странами. Необходимо, однако, подчеркнуть, что только в практике миролюбивых государств эти формы являются инструментами мира.

Необходимо также указать, что творчеством новых форм международного права не ограничивается международноправовая позиция социалистического государства.

Указанная проблема является основной, но не единственной в системе международноправовых принципов СССР.

Необходимо помнить, что СССР является пока единственным социалистическим государством.

В связи с этим возникает вопрос об отношении социалистического государства к тем ныне действующим институтам международного права, которые исторически возникли и определились до его появления на международной арене.

Раньше чем ответить на этот вопрос, необходимо еще раз подчеркнуть то исключительно важное обстоятельство, что современное международное право не представляет собою единой и общепризнанной во всех своих частях совокупности правил поведения государств. Ни исторически, ни пространственно современное международное право не является единым. С одной стороны, оно содержит в себе наслоение разных исторических периодов, с другой — немало в нем и таких норм, которые имеют неодинаковую трактовку во всех частях мира. Так, например, многие институты посольского права уходят своими историческими корнями еще в период абсолютизма. Вопросы военной контрабанды, нейтралитета, территориальных вод [1] и пр. разрешаются неодинаково в разных странах.

[1] См. выпуск «Территория в международном праве».
[2] См. выпуск «Международный договор».

Далее, по своему идейному содержанию не все нормы и принципы современного международного права имеют одинаковое значение. Наряду с демократическими принципами международное право сохраняет еще антидемократические институты (режим капитуляций, протекторат, мандаты [2] и пр.).

Наконец, следует указать, что современное международное право вовсе не представляет собою раз навсегда данную совокупность неизменных формул и понятий. Международноправовые формулы и понятия неизбежно меняются с коренным изменением условий международной действительности. С изменением международной обстановки отдельные прежние формулы становятся явно неприменимыми.

В свете всего этого правильно будет сказать, что социалистическому государству вообще чуждо какое бы то ни было одностороннее (позитивное или негативное) отношение к современному международному праву. Иначе говоря, позиция СССР не сводится ни к абстрактному применению всех норм международного права, ни, тем более, к огульному отрицанию всех их без исключения.

СССР в этом вопросе исходит прежде всего из интересов обеспечения собственной безопасности и из интересов обеспечения международного мира как в области политических, так и в области экономических и других отношений.

Это положение является основным критерием для правильного ответа на поставленный выше вопрос относительно международноправовой позиции СССР.

Те институты международного права, которые могут облегчить выполнение указанных задач, признаются и применяются СССР; те же, которые противоречат в какой бы то ни было степени этим целям, отвергаются им.

«Мы отвергаем все пункты о грабежах и насилиях, но все пункты, где заключены условия добрососедские и соглашения экономические, мы радушно примем, мы их не можем отвергать»[3].

«Мы стоим за мир и укрепление деловых связей со всеми странами, — говорил товарищ Сталин на XVIII съезде партии, — стоим и будем стоять на этой позиции, поскольку эти страны будут держаться таких же отношений с Советским Союзом, поскольку они не попытаются нарушить интересы нашей страны»[4].

[1] См. выпуск «Территория в международном праве».
[2] См. выпуск «Государство как субъект международного права».
[3] Ленин, Соч., т. XXII, стр. 18.
[4] Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 574.

Отказ от режима капитуляций [1] и консульской юрисдикции [2], отрицательная оговорка советского правительства в отношении, например, ст. 22 статута Лиги наций при вступлении СССР в эту Лигу [3], борьба против аннексий и т. п. форм — таковы, для примера, характерные и яркие показатели негативного отношения СССР в вышеуказанном смысле.

Осуществление принципа подлинного невмешательства во внутренние дела других стран, действительное соблюдение принятых на себя международных обязательств, реальное применение принципа равноправия государств — таковы, для примера, характерные и яркие показатели позитивного отношения СССР к основным положениям современного международного права.

Уже отмечалось, что такое применение, однако, вовсе не является автоматическим использованием СССР уже готовых форм международного права.

Во внешней политике СССР эти формы не могут не иметь качественно иного значения. Качественно иной характер используемых форм международного права объясняется тем, что международноправовым субъектом их применения является социалистическое государство. СССР применяет эти формы с дальнейшим углублением их демократического содержания.

Все это свидетельствует о специфическом характере международноправовых отношений в современных условиях и о недопустимости какого-либо шаблонного подхода в постановке и разрешении международноправовых проблем.

§ 12. Задачи советской науки международного права

СССР является величайшим творческим фактором в современной международноправовой практике. Работы Ленина и Сталина представляют собой неоценимую методологическую основу для теоретических обобщений международноправового опыта СССР. Для теоретической работы в области международного права в СССР имеются исключительно богатые возможности. И немало уже сделано в этой области. Однако все же международноправовая теория отстает от международноправовой практики СССР.

В СССР не появились еще крупные специальные исследования в области международного права. Отчасти это объясняется тем, что советская наука права вообще еще очень юная наука, она еще находится в стадии формулирования многих своих конкретных положений.

---

[1] См. выпуск «Государство как субъект международного права».
[2] См. выпуск «Органы внешних сношений».
[3] Там же.

Сложность же этого процесса в науке международного права обусловливается, кроме того, особым характером международных отношений в нашу эпоху.

Нет сомнения в том, что полный разгром гитлеровских агрессоров откроет еще более широкие перспективы для развития науки международного права вообще и для развития нашей отечественной науки этого права в особенности.

Основные задачи нашей науки международного права могли бы быть кратко сформулированы следующим образом:

1) Изучение трудов Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина в качестве исходной методологической предпосылки, под углом зрения значения этих работ для дальнейшей разработки основных принципов современного международного права.

2) Изучение роли России и российской науки в развитии основных институтов международного права с точки зрения творческого использования всего лучшего из прошлого русской правовой мысли.

3) Изучение советского законодательства и советской международноправовой документации в качестве факторов творческого влияния СССР на развитие современного международного права.

4) Изучение международноправового опыта второй мировой войны под углом зрения задач дальнейшей разработки основных проблем современного международного права в целях оказания содействия международноправовой практике СССР и Объединенных наций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Когда возникает международное право?
2. Каковы особенности международного права в рабовладельческом обществе?
3. Каковы особенности международного права в эпоху феодализма?
4. Какую роль сыграл Гуго Гроций в развитии науки международного права?
5. В чем выразилось влияние французской буржуазной революции на развитие международного права?
6. Какие основные течения известны в литературе международного права?
7. Какова роль русской науки международного права?
8. Как исторически определяется термин «международное право»?
9. В чем заключается основное различие между публичным международным правом и международным частным правом?
10. Как можно определить международное публичное право?
11. В чем заключаются основные особенности современного международного права?
12. В чем выражается реакционная роль Германии в отношении международного права?
13. Как осуществляется принуждение в международном праве?
14. Как разрешается вопрос об источниках международного права?
15. Что понимают под кодификацией международного права?
16. Какие существуют виды систематики международного права?
17. Какова позиция СССР в области международного права?
18. В чем заключаются основные задачи советской науки международного права?